

С. В. Алексеева

К ИЗУЧЕНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 30–40-х годов XX в.

Для исторической эпохи 30–40-х годов XX в. особенно созвучны стали темы, связанные с созданием единой государственности на Руси, усилением центральной власти, возникновением «монархической» системы управления. Неслучайно внимание ученых того времени в первую очередь привлекали механизмы появления «единого государства» как в Киевской, так и в Московской Руси, тогда как на втором плане оставался анализ сути удельных взаимоотношений и земельной раздробленности¹.

Формационно-классовый подход к истории, марксистско-ленинская методология стали неотъемлемыми признаками историографии советского времени. Однако именно в предвоенный период и в середине XX в. были написаны многие выдающиеся работы по истории русского средневековья. «Представляется, что в подавляющем большинстве случаев за внешними формами — ритуально политизированными и идеологизированными — она (историческая наука. — С. А.) продолжала развиваться по своим внутренним, присущим ей как форме общественного сознания законам... Под идеологическими клише и цитатами классиков писались фундаментальные научные труды, создавались научные концепции и школы»².

30–40-е годы XX в. дали отечественной науке ярких и незаурядных исследователей, навсегда оставивших свой след в науке. Имена Б. Д. Грекова, В. В. Мавродина, М. Н. Тихомирова, П. П. Смирнова, И. И. Смирнова, Б. А. Рыбакова, Л. В. Черепнина, безусловно, известны всем, кто интересуется ключевыми проблемами русской истории. К этой замечательной плеяде ученых-историков следует отнести

и В. Н. Бочкарева, исследователя менее известного, чье научное наследие еще требует изучения и осмысления.

Как и многие другие его современники, В. Н. Бочкарев был воспитан в традициях дореволюционной научной школы, принадлежал к кругу учеников В. О. Ключевского. В 1906 г. он окончил историко-филологический факультет Московского университета и по ходатайству М. К. Любавского и В. О. Ключевского был оставлен в университете для дальнейших занятий наукой. Здесь определился его фундаментальный подход к историческим исследованиям, основанный прежде всего на тщательном анализе источников³.

Мировоззрение историка формировалось в эпоху острых политических коллизий первой половины XX в., **отразившихся и на исторической науке**, вынужденной зачастую интерпретировать прошлое в угоду существующей власти. Это влияние заметно и в работах В. Н. Бочкарева. Отрывок из его лекции по источниковедению характеризует взгляды исследователя достаточно ярко. Так, в 1933 г. он обращался к студенческой аудитории: «Нам приходится иметь дело с исторической наукой, история, по меткому выражению покойного М. Н. Покровского, есть ни что иное, как политика, опрокинутая в прошлое. Этим метким словом покойный историк-марксист, глава нашей марксистской школы хотел указать, что в прошлом можно видеть только отображение современного и вот это современное мы ищем в прошлом, обнаруживая корни того процесса, который развернут перед нами рядом тех или иных исторических явлений»⁴.

Почти 50 лет В. Н. Бочкарев преподавал в вузах Москвы, Твери, Рязани, Коломны. Его перу принадлежит более 200 работ по отечественной истории. Особое место в научном наследии В. Н. Бочкарева занимает тема создания единого русского государства в XV в., нашедшая отражение в публичных лекциях и научных статьях⁵. Взгляд ученого на проблему собирания земли и власти в период княжения Василия II Темного представлен в его докторской диссертации, работа над которой проходила в Москве во время Великой Отечественной войны⁶. В. Н. Бочкареву принадлежит заслуга в определении событий второй четверти XV в. как **«феодалной войны»**, сопоставимой, по его мнению, с крупными династическими конфликтами Западной Европы⁷.

В рамках своих исследований историк часто обращался к вопросам, которые могли найти отклик у современников — слушателей

или читателей. Например, в лекции для студентов-первокурсников Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина В. Н. Бочкарев обратился к анализу национальной основы объединительного процесса. «Централизованное государство, — говорил он, — в России образовалось при неликвидированном еще феодализме, когда уже на почве все более крепнувших элементов единства языка, территории и культуры сложилась великорусская или русская народность. Эта народность в процессе объединения играла ведущую роль, почему *многонациональное* (курсив наш. — С. А.) государство, сложившееся в Восточной Европе к концу XV в. мы называем русским»⁸.

Как и другие специалисты по истории русского средневековья, В. Н. Бочкарев обращал внимание на роль Москвы в создании общерусского единого государства. Он рассматривал город как средоточие посадского населения⁹, цитадель местного боярства, ориентированного на поддержку своей княжеской линии, и как религиозный центр¹⁰.

Говоря о междоусобных войнах князей второй четверти XV в., В. Н. Бочкарев подчеркивал их негативное значение для экономического развития страны и ее обороноспособности. Опираясь на высказывания И. В. Сталина о необходимости централизации власти в условиях внешней опасности, В. Н. Бочкарев представлял объединительный процесс во многом как следствие необходимости борьбы с татарской угрозой¹¹ (при этом в диссертационном исследовании он указывал на первенствующее значение внутренних (экономических и бытовых) условий «рождения централизованного феодального государства»¹²).

Что касается основного вывода В. Н. Бочкарева, то во всех своих работах по данной проблематике он писал о поддержке различными слоями населения власти московских великих князей, выступавших и надежными защитниками от татарских набегов, и лидерами, способными оградить от внутренних междоусобиц и раздоров: «Широкие массы городского и сельского населения от этих татарских вторжений жестоко страдали, что не могло не создавать в конечном итоге громадного дружного порыва всех прогрессивных сил страны сплотиться и объединиться вокруг наиболее сильного феодала и поддержать его в борьбе как с феодальным сепаратизмом, так и с татарской агрессией»¹³. В лекции, прочитанной в 1954 г., исследователь делал такое заключение: «В своей объединительной политике великие князья опирались на поместное дворянство и городских посадских

людей. Если дворянство дало в руки Московского великого князя опытные военные кадры, то горожане дали ему огнестрельное оружие, перед которым не могли устоять дружины удельных князей»¹⁴.

Представляется, что, анализируя обстоятельства образования единого русского государства и появления сильной центральной власти, В. Н. Бочкарев обращался в прошлое во многом с целью понять особенности современного ему исторического процесса, поскольку 30–40-е годы XX в. стали не только временем усиления сталинского режима, эпохой нового «возвышения Москвы», собравшей под свою власть огромные территории Европы и Азии, но и периодом тяжелых военных испытаний русского народа.

¹ См.: *Дворниченко А. Ю.* Отечественные историки о государственном строе Северо-Восточной Руси XIII–XV веков // *Вестн. СПбУ. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение.* 1996. Вып. 1. С. 10.

² *Кривошеев Ю. В.* К историософии средневековой Руси в XX в. // *Средневековая и новая Россия: Сб. статей к 60-летию И. Я. Фроянова.* СПб., 1996. С. 92–93.

³ См., например, лекции В. Н. Бочкарева по источниковедению для студентов историко-архивного института в Москве (Московский государственный архив Московской области (далее — МГАМО). Ф. 384. Оп. 1. Д. 6–10).

⁴ МГАМО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 13, 31; *Бочкарев В. Н.* 1) Из истории борьбы русского народа за свою национально-политическую независимость в XV в. // *Записки научно-исследовательского института при Совете министров Мордовской АССР. История и археология.* 1947. № 9. С. 1–10; 2) Политические итоги феодальной войны в удельно-княжеской Руси XV в. // *Ученые записки МГПИ им. В. П. Потемкина.* 1947. Т. II. Вып. 2. С. 51–70.

⁶ *Бочкарев В. Н.* Феодальная война в удельно-княжеской Руси XV в. Борьба за создание Русского национального государства: Дис. ... д-ра ист. наук: В 2 т. М., 1944.

⁷ См. подробнее: *Алексеева С. В.* О понятии «феодальная война» в отечественной историографии XX в. // *Вестн. СПбУ. Сер. 2.* 2006. Вып. 4. С. 24–30.

⁸ МГАМО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 31. Л. 9.

⁹ Там же. Л. 5.

¹⁰ *Бочкарев В. Н.* Политические итоги... С. 51–59.

¹¹ *Бочкарев В. Н.* Из истории борьбы русского народа... С. 4.

¹² *Бочкарев В. Н.* Феодальная война в удельно-княжеской Руси XV в. Т. I. С. 2.

¹³ Там же. С. 10.

¹⁴ МГАМО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 31. Л. 7.